

Глава 133 – Первая любовь. (2.4)

Сюнь Ми вспомнила, что главная героиня называла его Цзинь ге и Янь ге.

Хмпф. Она никому не позволит так его называть. Даже если она не называет его Янь ге, остальные не имеют на это права. По крайней мере, женщины.

До тех пор, пока она не создаёт Сюнь Ми проблемы, о ней можно забыть.

В любви нет понятия «правильно» и неправильно». Худший вариант всегда тот, в котором ты любишь кого-то, кто не любит тебя в ответ.

- Хорошо, это имя будет только для тебя. Янь ге тоже будет только для тебя, хорошо? – Оу Цзиньянь любя посмотрел на Сюнь Ми и потрепал её распушённые волосы.

Сюнь Ми качнула головой и выскользнула из объятий любимого. Она взяла его за руку и принялась раскачивать её взад-вперёд: - Цзинь ге всегда был моим. Никто не может отнять тебя у меня. – Она покусает всех, кто попытается это сделать. ㄱ(ㄴ)

- Эн, никто не будет пытаться украсть меня. Давай сначала займёмся чем-нибудь. Ты голодна? Я посмотрю, что есть в холодильнике и приготовлю тебе полуночный перекус. – Оу Цзиньянь усадил Сюнь Ми на диван. Он снял пальто, закатал рукава и пошёл на кухню.

Сюнь Ми обняла подушку-медведя и, глупо улыбнувшись, стала наблюдать за ним.

Великолепно. В каждой жизни её муж всегда готовил для неё. В каждой жизни её муж был драконом среди людей, но ради неё он всегда умирал свою гордость.

Она любила его так же сильно, как и он её. Даже несмотря на то, что она не всегда выражала свою любовь напрямую, её сердце всегда бьётся только для него.

Сразу после того, как Оу Цзиньянь приготовил Ми'эр её любимый суп таньюань приправленный рисовым вином, в дверь позвонили. Сюнь Ми недоумённо подняла глаза. Она взглянула на стрелки часов. Было уже очень поздно. Кто мог прийти в такое время?

Она открыла дверь, продолжая сжимать подушку-медведя. Увидев, кто пришёл, Сюнь Ми засияла от радости: - Средний брат, что ты тут делаешь? – Сюнь Ми очень нравилась её позаимствованная семья. Воспоминания о старшем и среднем братьях, а также о родителях, полученные от изначальной души, были очень тёплыми.

Ни Фэнхуа ущипнул младшую сестру за щёку: - Всё из-за тебя. Ты не отвечала на звонки. Знаешь, как папа и мама волнуются? Они не могли успокоиться, пока я не сказал, что пойду за тобой. Он закрыл за ней входную дверь и фамильярно направился к обувному шкафу. Но, увидев, увидел пару мужских кожаных ботинок, Ни Фэнхуа нахмурился.

- Сестрёнка, кто здесь? – Что за тип пробрался к ней в дом посреди ночи? Что он пытался сделать?

«Тип», Оу Цзиньянь вышел с кухни, держа небольшую миску: - Ми'эр, иди поешь. Если остынет, будет невкусно.

Глаза Сюнь Ми заблестели. Она так давно не ела таньюань, который готовил её муж.

Хотя Сюнь Ми обрадовалась, лицо Ни Фэнхуа потемнело. Так вот кто этот тип. Но чего именно

пытался добиться Оу Цзиньянь? Так как у них был общий круг общения, до него доходили эти слухи.

Сейчас Оу Цзиньянь нежно смотрел на его младшую сестру и обращался с ней так осторожно. Ни Фэнхуа был в растерянности. Но несмотря ни на что, он не даст свою сестру в обиду.

- Я всё думал, кем может быть этот скользкий тип. Так это был ты. Председатель Оу, почему вы здесь, а не где-нибудь со своей любовницей? – Даже если эти слухи – ложь, Ни Фэнхуа всё равно не собирался прощать его, тем более что он пытался увести его сестру. Хмпф, я запытаю тебя до смерти. ㄱ ㄴ

Сюнь Ми только открыла рот, чтобы съесть сладкий клейкий дамплинг, которым её кормил Цзинь ге, когда она услышала, что сказал старший брат. Она вытаращила глаза и быстро проглотила дамплинг. Она потянула Оу Цзиньяня за рукав, одновременно нервно и настойчиво: - Цзинь ге, ты-ты...У тебя есть любовница? – Её лицо было печально, но Сюнь Ми в тайне хвалила себя. Как хорошо она сыграла, даже её муж занервничал.

Оу Цзиньянь передал миску Ни Фэнхуа и обнял Сюнь Ми, чтобы торопливо объяснить: - Ми'эр, Цзинь ге любит только тебя. В моём сердце есть место только для тебя. Пожалуйста, ты можешь мне поверить? Цзинь ге никогда тебе не врал. – Он ни за что не станет врать ей.

Сюнь Ми захлопала глазами, а затем мило улыбнулась: - Цзинь ге лучший. Я люблю Цзинь ге больше всех.

В голове Оу Цзиньяня гремел салют. Ми'эр только что сказала, что любит его больше всех. Какой прекрасный сюрприз, какой прекрасный сюрприз! Он сжал её в объятьях. Теперь он был доволен своей жизнью.

Лицо Ни Фэнхуа потемнело ещё сильнее. Бл*ть, он поставил себя в неловкое положение.

Он притянул к себе сестру и взглянул на Оу Цзиньяня: - Председатель Оу такой занятой человек, вы уже стали забывчивым. Получается, слухи, которые ходят уже полгода – ложь? Не бывает дыма без огня. Твоя компания оказывала этой женщине полное содействие. Вы осмелитесь сказать, что это было сделано без вашего ведома? – Ни Фэнхуа продолжал издеваться, в его глазах горел гнев.

Сюнь Ми выскочила перед ним, чтобы посмотреть на Оу Цзиньяня, её глаза были кристально чистыми. Как только Оу Цзиньянь повернулся, чтобы с обожанием посмотреть на неё, его сердце мигмом растаяло.

- Фэнхуа, для этого есть причина. Ты узнаешь её позднее. Но не важно, в прошлом или сейчас, моё сердце навсегда отдано Сюнь Ми. Никто не может заменить её. Она – единственная в своём роде, в моём сердце только для неё. – Она всегда будет единственной. Не важно, где и когда, даже если он про неё забудет, он вновь влюбится в неё, как только они увидятся вновь.

Сюнь Ми бросилась в объятья Оу Цзиньяня и положила голову ему на грудь. В её ушах тут же раздался звук его бьющегося сердца, сразу успокоив её.

- Цзинь ге, в моём сердце есть место только для тебя.

Лицо Ни Фэнхуа исказилось от отвращения от одного вида их телячьих нежностей. Его дорогую сестрёнку увёл этот скользкий тип? Но всё выглядело так, будто его сестра сама с радостью сбежала бы с ним. Эх. Нет, он должен вернуться домой и рассказать об этом старшему брату.

Старший брат разберётся с этим типом.

- Хмф. Оу Цзиньянь, мне нет дела, если слухи правдивы или нет. Если ты решил встречаться с моей сестрой, то сперва ты должен получить одобрение семьи Ни. Когда ты очистишь своё имя от грязных слухов, я расскажу родителям о тебе. Но если ты посмеешь нарушить своё слово, вся наша семья будет против тебя.

Оу Цзиньянь расслабил плечи и положил Сюнь Ми на диван. Он взял миску из рук Ни Фэнхуа и проверил температуру. Она была тёплая, поэтому он продолжил кормить Сюнь Ми. Глядя, как Ми'эр медленно доедает суп таньюань, который он приготовил, в его сердце вспыхнула страсть.

Ни Фэнхуа едва не пнул пол ногой от злобы. Почему он хотел кого-нибудь побить?

<http://tl.rulate.ru/book/12004/313477>